

W ⁶⁹ 300 ;
т. 3(5) ;
Банки-Бергерв

37
ь.

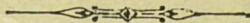

W/69
300

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

ПРОФЕССОРА И. Е. АНДРЕЕВСКАГО.

3(5)
ТОМЪ III.
Банки—Бергеръ.ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Семеновская Типо Литографія (И. А. Ефрона), Фонтанка, № 22.
1891.

A

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СЛОВАРЬ

УЧЕБНИК

ПРОГРАММА Е. Е. ХАБИБОВИЧ

—

ТОМ ПЕРВЫЙ

Русско-Белорусский

ИЗДАНИЕ: 1. А. Е. ХАБИБОВИЧ (1917)
2. А. Е. ХАБИБОВИЧ (1917)

—

2007042608

С. ПЕТЕРБУРГ
Издательство "Лань"

A

Б.

Банки (Серафинъ Banchi) — доминиканецъ; род. во Флоренціи, † въ Парижѣ около 1622. Отправленный въ 1593 г. герцогомъ тосканскимъ съ посольствомъ во Францію, Б. познакомился въ Лионѣ съ Пьеромъ Баррьеромъ (Barriere), который посвятилъ его въ свой планъ убійства Генриха IV. Б. предупредилъ объ этомъ короля и спасъ его такимъ образомъ отъ смерти. Когда Б. въ вознагражденіе было предложено епископство Ангулемское, онъ его не принялъ и удовольствовался пенсіей, которую почти цѣликомъ обращалъ на благотворительныя цѣли. Оставшія послѣ него сочиненія, всѣ касаются упомянутого выше факта: «Apologie contre les jugements téméraires de ceux qui ont pensé servir la religion en faisant assassiner le roi de France» (Парижъ, 1596); «Histoire prodigieuse d'un detestable parricide, entrepris sur la personne du roi de France, et comme il eu fut miraculeusement garanti» (Парижъ, 1598); «Rosaire spirituel de la Sacrée Vierge Marie» (Парижъ, 1610); въ послѣднемъ сочиненіи Б. опровергаетъ мнѣніе, будто онъ воспользовался исповѣдью для раскрытія замысловъ Барриера.

Банкивскіи пѣтухъ (Gallus bankiva) (см. табл. Куриныя птицы, рис. 12)—дикоживущій видъ куриныхъ птицъ, отъ котораго, вѣроятно, происходятъ наши домашнія куры. Самецъ имѣетъ 66 сантиметровъ длины; перья на головѣ, шеѣ, затылкѣ и на верхней сторонѣ хвоста—золотисто-желтыя; спина пурпурно-бурая; грудь и рулевые перья черно-зеленыя; крылья буря; гребешокъ на головѣ красный; клювъ буроватый; ноги аспидно-черныя. Самка меньше самца, имѣетъ болѣе короткій хвостъ и отличается менѣе яркою окраскою: шейныя перья ея черныя съ желтыми краями; нижняя сторона тѣла грязно-бурая съ болѣе свѣтлыми пятнами на стержняхъ перьевъ; спина бурострая. Б. пѣтухъ водится въ Ост-Индіи и на Зондскихъ островахъ и живетъ въ бамбуковыхъ заросляхъ, болѣею частью въ гористыхъ мѣстахъ, рѣже на равнинахъ и преимущественно въ густыхъ лѣсахъ. Нравы и образъ жизни этой птицы мало извѣстны.

Банкиръ—означаетъ куца (въ торговомъ юридическомъ значеніи этого слова), занимающагося денежными и вексельною операціями, покупкою и продажею государственныхъ фондовъ и %—хъ бумагъ частныхъ промысл. учреждений и вообще всѣми операціями, свойственными банковымъ учрежденіямъ (см. Банки). Лица, занимающіяся банкирскими операціями,

появляются въ исторіи уже въ весьма отдаленныя времена.

Въ древней Греціи мы встрѣчаемъ такъ называемыхъ «трапедзитовъ» (отъ *τράπεζα* — столъ, скамья), рабовъ или иностранцевъ, занятія которыхъ ограничивались первоначально простымъ размѣномъ денегъ, что въ виду чрезвычайнаго разнообразія денежныхъ единицъ, вызваннаго дѣленіемъ Греціи на массу мелкихъ, вполне самостоятельныхъ государствъ, было дѣломъ не легкимъ и имѣло важное экономическое значеніе. Вотъ почему, не смотря на то презрѣніе, съ которымъ греческіе граждане относились ко всѣмъ отраслямъ промышленности и торговли вообще, оно пользовалось до извѣстной степени почетомъ и, въ иныхъ случаяхъ, доставляло свободу рабу, долгое время честно занимавшемуся трапедзитствомъ. Съ теченіемъ времени лица эти, встрѣчающіяся уже въ эпоху Коринескихъ войнъ, стали мало-по-малу расширять кругъ своей дѣятельности и изъ простыхъ мѣнялъ превратились въ повѣренныхъ капиталистовъ, отдававшихъ имъ на храненіе свои капиталы, а также—посредниками между послѣдними и производителями, для которыхъ они открывали кредитъ изъ вкладовъ, полученныхъ для приращенія процентами; съ другой стороны они стали оказывать не малое облегченіе торговлѣ путемъ денежныхъ переводовъ, вызванныхъ затруднительностью и неудобствомъ перевозки значительныхъ денежныхъ суммъ. Суды выдавались трапедзитами болѣею частью подъ залогъ движимаго или недвижимаго имущества, рабовъ, а также кораблей или корабельныхъ грузовъ (см. Бодмерея), что особенно было развито въ Аѳинахъ, ведшихъ значительную морскую торговлю. Значительный рискъ, которому подвергались ссужаемые трапедзитами капиталы, въ виду затруднительности сообщеній и малаго развитія экономической жизни, заставляли этихъ банкировъ брать высокіе проценты (доходившіе до 36%), что являлось источникомъ быстро ихъ обогащенія. Всѣ эти операціи записывались трапедзитами въ особые реестры; однако, какъ утверждаютъ нѣкоторые, при закладѣ движимыхъ цѣнностей не составлялось особыхъ документовъ или записей, а къ заложеной вещи привѣшивалась лишь табличка съ обозначеніемъ имени залогодателя и залоговой суммы. Въ эти реестры трапедзитовъ иногда вносились и сдѣлки, заключенныя между частными лицами, а также имъ отдавались на храненіе

акты, что позволяет намъ дѣлать заключеніе о значительномъ довѣріи, которымъ пользовались древнѣйшіе Б. въ средѣ своихъ согражданъ. Изъ лицъ, занимавшихся этимъ промысломъ, въ исторіи Греціи упоминается нѣкто Филостефанъ, жившій во времена Ѳемистокла.

Въ римской исторіи подобные мѣнялы, занимавшіеся нѣкоторыми банкирскими дѣлами, встрѣчаются еще до второй Пунической войны, подъ названіями: «numularii» (отъ *numus* — монета), «mensarii» (отъ *mensa* — столъ) и «argentarii» (отъ *argentum* — серебро). Число, значеніе и богатство этихъ менсаріевъ постоянно возрастало соотвѣтственно увеличенію политическаго и экономическаго могущества Рима, который, сдѣлавшись мировымъ городомъ, сталъ вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ центромъ, куда стекались капиталы изъ отдаленнѣйшихъ провинцій. Эти капиталы, образовавшіеся въ значительной части изъ военной добычи, не могли долго оставаться праздными и для приращенія процентами должны были искать себѣ приложенія за предѣлами римской территоріи. Такое движеніе капиталовъ при тогдашнемъ состояніи общества не могло обойтись безъ посредниковъ, какъ въ виду трудности сообщеній, такъ и потому, что капиталисты, принадлежащіе почти исключительно къ сословію римскихъ гражданъ, считали недостойнымъ лично заниматься торговлею и промышленностью. Эти-то причины и способствовали быстрому развитію банкирской дѣятельности. Менсаріи, получая отъ капиталистовъ вклады, сосредоточивали въ своихъ рукахъ значительные капиталы, которые, поступая отъ нихъ въ формѣ ссудъ къ предпринимателямъ и торговцамъ, приходили на помощь громадному, нерѣдко сопряженному съ большимъ рискомъ торговому и промышленному предпріятіямъ. Такое пользованіе капиталомъ путемъ отдачи его на приращеніе менсарію было въ большомъ ходу у римлянъ, безъ труда извлекавшихъ, такимъ образомъ, значительныя прибыли. Тогдашнимъ банкирамъ были уже извѣстны главнѣйшія изъ нынѣшнихъ банкирскихъ операцій; они занимались: храненіемъ денегъ, выдачею обыкновенныхъ и морскихъ ссудъ, денежными переводами и т. п. Для счетоводства у нихъ имѣлись особые книги подъ названіемъ: «Codex rationum» или «Instrumentum argentariae», въ которыхъ каждому вкладчику отводилась особая страница (поменъ) съ обозначеніемъ его имени и времени открытія счета, а также его кредита (ассерті) и дебета (хепенси), т. е. получаемыхъ отъ него и выдаваемыхъ ему или по его приказу денегъ. Эта система счетоводства давала возможность производства уплатъ помощью чековъ на контору менсарія, что, въ противоположность уплатѣ наличными деньгами (ex area propria), носило названіе—«per mensae scripturam». Подобныя уплаты въ тѣхъ случаяхъ, когда кредиторъ имѣлъ собственный текущій счетъ у того же менсарія, на котораго выданъ былъ дебиторомъ чекъ, осуществлялись путемъ простыхъ трансфертовъ (см. это сл.), т. е. списаніемъ съ кредита должника и вписаніемъ ея въ кредитъ уплатополучателя. Кромѣ операцій чисто банкирскаго характера

менсаріи занимались иногда публичною продажей (*venditio sub hasta*), покупкою наслѣдственныхъ правъ. Наконецъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, благодаря значительному довѣрію, которымъ они пользовались въ обществѣ, менсаріи нерѣдко являлись повѣренными по судебнымъ дѣламъ и свидѣтелями при совершеніи брачныхъ договоровъ. Вообще дѣятельность ихъ выходила за предѣлы частнаго предпріятія и получила въ Римѣ до извѣстной степени публичный характеръ, сходный съ положеніемъ нашихъ нотариусовъ. Они, какъ и въ Греціи, нерѣдко принимали на храненіе отъ сторонъ документы о совершенныхъ послѣдними сдѣлкахъ, книги ихъ и выписки изъ нихъ, весьма часто помогали суду въ разрѣшеніи имущественныхъ споровъ, такъ-какъ за ними признавалась доказательная сила. Конторы менсаріевъ (*tabernae argentariae*), число коихъ было ограничено, помѣщались на форумѣ близъ храма Кастора, что само по себѣ могло служить доказательствомъ того, что на нихъ смотрѣли, какъ на учрежденіе общественное. Наконецъ, необходимо упомянуть, что римские менсаріи публиковали такъ-называемое «агаріумъ ratio-*num*» — нѣчто въ родѣ нашихъ курсовыхъ бюллетеней (см. это сл.). Однимъ словомъ, банкирская дѣятельность процвѣтала въ Римѣ уже подъ конецъ республики, а въ эпоху императоровъ достигла громаднаго развитія. Римскіе банкиры имѣли отдѣленія въ главнѣйшихъ торговыхъ и промышленныхъ пунктахъ всего міра и обширными оборотами накапливали громадныя богатства, не смотря на то, что проценты въ Римѣ, подвергавшіеся постоянному ограниченію со стороны законодательства (см. Процентъ), никогда не достигали той высоты, до которой они доходили въ Греціи.

Въ послѣднія времена Западной Римской имперіи развитіе промышленности и торговли совершенно пало подъ вліяніемъ всеобщей неурядицы, вызванной переселеніемъ народовъ, и съ этимъ паденіемъ на всемъ Западѣ заглохла банкирская дѣятельность, неразрывно связанная съ торговыми предпріятіями, сохранившись лишь въ Византіи, гдѣ она не прекращалась даже послѣ взятія Константинополя турками (1453).—Въ средніе вѣка банкирская дѣятельность начинаетъ снова зарождаться, особенно въ Италіи. Обширная торговля, которую въ то время почти исключительно захватили въ свои руки итальянскія республики, при затруднительности счетовъ, вызванной разнообразной и плохой чеканкой монетъ, не могла обойтись безъ свѣдущихъ и опытныхъ посредниковъ. Посредники эти, какъ и въ древности, были простыми мѣнялами, носившими въ Италіи названіе «кампсоровъ» (*campesores*). На обязанности ихъ лежало опредѣленіе количества благороднаго металла, содержащагося въ данной денежной единицѣ и установленіе отношенія цѣнности между отдѣльными такими единицами. Получаемое за размѣнъ вознагражденіе давало кампсорамъ значительныя выгоды, требуемая же отъ нихъ закономъ клятва, вырѣзанная на мраморной доскѣ и ставившаяся въ церкви, въ извѣстной степени гарантировала общество отъ обмановъ и злоупотребленія довѣріемъ, которымъ лица